

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗБЕЗД

Без капризов премьеров и премьерши

Борис Поюровский

В Татарском академическом театре имени Галиасгара Камала на протяжении всей его многолетней истории дело держалось на трех китах. Создание собственной драматургии — первые татарские пьесы были написаны за двадцать лет до появления национального театра. Великолепная труппа, собранная почти вся из настоящих звезд. Наконец, зрители, а точнее — неразрывная связь с ними, умение угадывать интересы и пристрастия своей постоянной аудитории, памятуя о том, зачем люди ходят в театр...

Разумеется, все это происходит не само по себе, не по маговому волшебной палочке, а благодаря усилиям многих людей, и прежде всего Марселя Салимжанова и Шамиля Закирова, главного режиссера и директора театра, удивительно дополняющих один другого, а главное — преданных общему делу.

Здесь все заняты работой, ею и живут. Ну а чтобы как-то скрасить нелегкий быт, опять-таки постоянно подставляют друг другу плечо: то организуют садовое товарищество на берегу Волги, то, получив от шефов продукты, тут же по-татарски поделят между всеми, так и должно быть в дружной, хорошей семье.

Здесь никто не принуждают уходить на пенсию. Актеры сами чувствуют что к чему и не доводят дело до конфликта. Но и дирекция с пониманием относится к психологии людей, посвятивших свою жизнь сцене. Вот и создали при театре объединение под названием «Милосердие», где правят бал пенсионеры. Они сами отыскивают репертуар, приглашают режиссера, а театр помогает им оформить спектакль, дает сцену. И зрители с удовольствием приходят на встречу со своими любимцами.

Но «Милосердие» — не единственное дочернее предприятие при Театре имени Г. Камала. Дело в том, что в Татарстане нет пока национального ТЮЗа. И вот группа молодых камаловцев организовала студию под названием «Детство». Они играют в этом же здании, на малой сцене, свой репертуар, главным образом для малышей.

Конечно, все эти обстоятельства существенные, но все же приводящие. В театре может быть чисто, уютно, сытно, бесконфликтно, однако скучно, неинтересно, неталантливо. При-

меров тому, к сожалению, сколько угодно. Но камаловцы живут по-другому, ибо справедливо считают, что при трех постоянных режиссерах грех не выпускать за сезон хотя бы шесть премьер.

Я люблю этот театр давно, с 1957 года, когда он впервые приехал на гастроли в Москву. С тех пор видел его много раз и дома, в Казани, и на гастролях, в столице. Знаю его неоспоримые достоинства и недостатки. Больше того, уверен: достоинства и недостатки порою подпитывают друг друга. Так, отличное знание своей постоянной аудитории приводит к некоторой ограниченности репертуара, боязни пойти на риск в надежде привлечь в зал тех, кто пока сюда не ходит. Да, конечно, здесь время от времени появляются и Шекспир, и Гольдони, и Островский. Иногда им даже сопутствует удача. Но до сих пор театр так и не отважился на встречу с Бертольтом Брехтом.

В этом отношении появившийся в минувшем сезоне спектакли «Ромео и Джульетта» Шекспира и «Слуга двух господ» Гольдони представляют особый интерес. Гольдони имеет стойкий успех и идет часто. Комедия, как и мелодрама, — самые желанные жанры камаловской сцены.

Марсель Салимжанов ни на минуту не забывает, что ставит комедию положений, стараясь извлечь из этого обстоятельства максимальный эффект. Он предлагает исполнителям погрузиться в стихию веселой, озорной импровизации, одобренной народным юмором, где дело правит случай.

Успех комедии Гольдони еще раз свидетельствует о том, что не хлебом единым жив человек. И камаловской сцене подобные обращения явно идут на пользу, если такие пьесы есть кому ставить и играть.

Но в Казани, как и повсюду, живут разные люди. Некоторые из них с удовольствием пошли бы в театр, если бы он учитывал и их интересы. Может быть, таких не так уж и много. Но кто-то должен подумать и о них. Мне кажется, Фарид Бикчантаев сделал это, когда выбрал для постановки «Ромео и Джульетта».

Выросши здесь же, в актерской семье, молодой режиссер, воспитанный ГИТИСа, не мог не знать, как трудно складывалась судьба шекспировских трагедий на татарской сцене, особенно в последние десятилетия. И все же рискнул. То ли

понял, что Люция Хамитова и Ильдус Габдрахманов рождены для этой пьесы. То ли обнаружил, что в знаменитой трагедии речь идет не только о любви Ромео и Джульетты, но и о ненависти тех, кто их окружает. Кто больше смерти боится воцарения мира между Монтеки и Капулетти и потому постоянно натравливает всех против всех.

Спектакль идет сравнительно редко. Однако беды в этом я не вижу: пусть всего один-два раза в месяц здесь соберутся те, кто хочет иметь возмож-

самыми добрыми намерениями.

Действительно, три века стояли рядом две деревни — татарская и русская. Жили в них добрые друзья, с уважением относившиеся друг к другу. Однако смешанных браков никогда здесь не было, ибо и те, и другие опасались, как бы личные семейные неурядицы не стали бы причиной межнациональной розни.

Не только молодые, но и их родители решили пренебречь традициями предков. Сперва все шло хорошо. Но вскоре начались раздоры между невест-

вила в доме у свекрови, зал взорвался аплодисментами.

Марсель Салимжанов, будучи в расцвете творческих сил, с одинаковой доброжелательностью относится и к тому, что делает Празат Исанбет, и к спектаклям Фариды Бикчантаева, хотя у каждого из них — свой театр. Достаточно посмотреть «Домового» («Бичура»), чтобы в этом убедиться. В режиссуре Бикчантаева угадывается стремление к поискам особой образности, имеющей мало общего с той, к которой здесь привыкли и актеры, и зрители. В этом сказывается мудрость Салимжанова и актеров старшего поколения, что готовы не только беречь, но и приумножать традиции камаловского театра. А для этого мало научиться говорить самому, нужно еще захотеть услышать другого.

Известно, что лучший способ избежать склоки — загрузить всех работой. Почти в каждом спектакле — два состава исполнителей. Однако режиссер не заставляет разных исполнителей выполнять один и тот же рисунок роли, а каждый раз исходит из их индивидуальностей. Таков общий принцип режиссуры. В результате в спектакле П. Исанбета «Выходили бабки замуж» создается впечатление, что мы смотрим не разных актеров, а разные спектакли — до того они отличаются друг от друга. То же самое происходит и с «Русалкой» Марселя Салимжанова.

Наконец, последний «секрет» камаловцев состоит в том, что здесь удивительно удачно собрана труппа. И хотя заменить без потерь Веру Минкину, Равиля Шаарафеева, Шауката Биктемирова, Алсу Гайнулдину, Нажибу Ихсанову, Люцию Хамитову, Ильдуса Габдрахманова, Азгара Шакирова, Фирдауса Ахтмамова, Зульфиду Зарипову, Ринату Тазетдинова, как и всех остальных, невозможно, общее благополучие театра не зависит от одного человека, как это иногда случается в труппе, где режиссура делает ставку на двух-трех «своих» исполнителей, принося в жертву всех остальных, а вместе с ними и театр, который оказывается в кабальной зависимости от капризов премьеров и премьерши.

Камаловцы, к счастью, застрахованы и от этого, ибо понимают, что в настоящем театре вся и всё между собой взаимосвязано. Зная себе цену, они не зарывающиеся, ибо понимают, что дорогу осилит идущий, и потому каждый день готовы идти на бой.

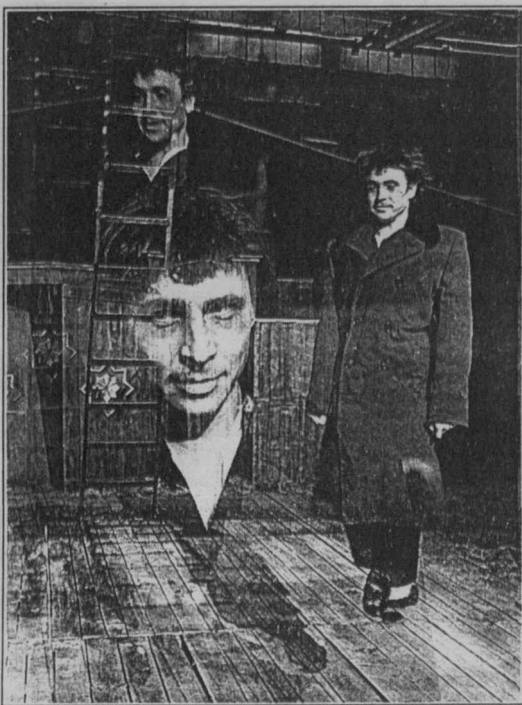

Фото Р. Якупова

Сцена из спектакля «Домовой»

ность приобщаться к такому искусству. Тем более что актеры, прошедшие школу шекспировской трагедии, завтра совсем по-другому будут чувствовать себя и в пьесах современных авторов.

Среди премьер минувшего сезона особо острые споры разгорелись вокруг пьесы Туфана Миннуллина «Ильгизар + Вера». Да это и понятно, если учесть, что в основу ее положена весьма злободневная проблема смешанных браков. Малищная неточность автора или театра могла бы привести к непредсказуемым последствиям. Но, к счастью, этого не произошло, ибо создатели спектакля и драматург были движимы

кой и свекровью, без которых не обходится почти ни одна семья. Слово за слово, обиды за обиды, и вот уже молодая невестка бежит из дома свекрови к своей матери. А ведь настоящая причина конфликта вовсе не в зове крови предков, а в дурном характере и скверном воспитании, в нежелании понять другого.

Казалось бы, зрительный зал, заполненный преимущественно татарами, должен был бы безоговорочно встать на сторону матери Ильгизара. Однако общечеловеческие ценности и здесь оказались выше национальных интересов. И когда Вера в сопровождении матери с младенцем на руках снова появ-